

В. А. Исупов

ТЕКУЩАЯ СТАТИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

УДК 94 (470):311

ББК 63.3 (253.3)+60.73 (2533)

Одна из самых актуальных проблем современной исторической демографии — достоверность статистических источников. Особое место среди источниковедческих проблем исторической демографии занимает достоверность и точность так называемой «загсовской» статистики. До сих пор среди ученых не прекращаются дискуссии по вопросу о погрешностях сведений, получаемых в ходе регистрации рождений, смертей, браков в органах загс. Это принципиальный вопрос, от которого зависит точность расчетов всех параметров естественного движения населения. В статье рассматриваются проблемы становления сибирской «загсовской» статистики во всей сложности и противоречивости этого процесса. Показано разрушение статистики царской России, основанной на фиксации религиозных обрядов, и возникновение на месте разрушенного царского статистического аппарата новой, светской, статистики населения.

Ключевые слова: *статистика, исторический источник, загс, рождаемость, смертность, брачность, регистрация, погрешность учета*

Сегодня, когда историческая демография переживает период бурного развития, особое значение приобретают проблемы источниковедческого анализа статистических материалов, лежащих в основе всех историко-демографических исследований. Без предварительной оценки достоверности статистических сведений невозможно создать даже приблизительную картину развития народонаселения. В этом аспекте чрезвычайно значение приобретает изучение становления так называемой «загсовской» статистики, которая является собой информационный фундамент всех исследований по вопросам естественного движения населения (рождаемость, смертность, брачность). Особый интерес представляет период революции, Гражданской войны и нэпа, когда были заложены основы всего последующего развития статистических органов страны, их сильные и слабые стороны.

Когда поздней осенью 1917 г. Западная Сибирь перешла под контроль большевиков, те со свойственной им энергией приступили к коренным социально-политическим преобразованиям, важной частью которых стало целенаправленное разрушение апробированного

и вполне работоспособного статистического аппарата, доставшегося новой власти в наследство от царской России. Система текущего учета естественного движения населения, основанная на использовании материалов регистрации религиозных обрядов, складывалась в нашей стране в течение примерно двух столетий. Она возникла в 1722 г., когда, согласно распоряжению Петра I, православным священникам было вменено в обязанность заносить в метрические книги сведения о родившихся, умерших и браках.¹ Собственно, регистрировались не демографические события как таковые, а обряды — крещения, венчания и отпевания. Но в итоге в распоряжение государственных чиновников поступали сведения о естественном движении населения. Впоследствии регистрация соответствующих религиозных обрядов была введена у представителей других конфессий: лютеран, католиков, мусульман, иудеев, буддистов и старообрядцев.²

В 1857 г. в Российской империи при Министерстве внутренних дел был создан Центральный статистический комитет (ЦСК). На местах органами ЦСК являлись губернские статистические комитеты. Одной из задач ЦСК была

*Исупов Владимир Анатольевич — д.и.н., профессор, зав. сектором историко-демографических исследований, Институт истории СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: Vladimir_2004_@mail.ru*

¹ См.: Гозулов А. И. Очерки истории отечественной статистики. М., 1972. С. 50.

² См.: Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 5; Статистика населения с основами демографии. М., 1990. С. 16.

статистическая обработка и анализ данных, получаемых от священнослужителей.³ Полнота учета демографических событий, первоначально очень низкая, постепенно росла. С конца XIX — начала XX вв. ЦСК располагал не совсем точной, но, в целом, приемлемой для анализа информацией о числе родившихся, умерших и о количестве заключаемых браков. Таким образом, в России сложилась своеобразная, но в принципе достаточно действенная система учета естественного движения населения.

Статистические органы царской России рассматривались большевиками как неотъемлемый элемент ее государственного механизма. Поэтому практическое претворение в жизнь концепции диктатуры пролетариата, требующей решительного слома буржуазной государственной машины, привело к полной ликвидации царского статистического аппарата. ЦСК Российской империи и губернские статистические комитеты были «демонтированы», а их функции были переданы созданному 25 июля 1918 г. Центральному статистическому управлению (ЦСУ) и его подразделениям на местах — губернским (впоследствии — областным и краевым) статистическим управлениям.

Революционные власти, реализуя идею отделения церкви от государства, 18 декабря 1917 г. утвердили Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния, которых законодательно закрепил передачу функций регистрации рождений, смертей, браков и разводов из церковного в государственное делопроизводство.⁴ С этой целью в стране создавалась сеть загсов — светских органов, задача которых состояла в регистрации записей актов гражданского состояния.

Большую роль в разрушении апробированного механизма первичной фиксации демографических событий царской России сыграло быстрое распространение идей государственного атеизма. 20 января 1918 г. свет увидел Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах. Этот декрет придал мощный импульс дальнейшей секуляризации учета народонаселения. Отныне акты гражданского состояния должны были вестись исключительно представителями государства.⁵ Вскоре, 23 января 1918 г., это положение было подтверждено Декретом об отделении церкви

от государства.⁶ Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, семейном и опекуном праве, утвержденный в конце 1918 г., полностью лишил священнослужителей всех конфессий права регистрировать демографические события.⁷ Церковная регистрация актов гражданского состояния отныне считалась юридически недействительной. Православные граждане, желавшие провести религиозные обряды венчания, крещения, отпевания (или аналогичные обряды, принятые у представителей других конфессий), должны были предварительно зарегистрировать соответствующий акт в загсе. Сильный удар по системе религиозной регистрации естественного движения населения был нанесен в августе 1918 г. С этого времени власти приступили к изъятию всех метрических книг из духовных консисторий, духовных правлений и городских управ (в последних хранились записи рождений, смертей и браков у иудеев).⁸

Создание государственной системы регистрации демографических событий оказалось непростым делом. Оно требовало времени и средств, которых явно недоставало. Организация загсов затянулась. В течение 1918–1919 гг. загсы были созданы только в отдельных городах европейской части Советской России.⁹ На окраинах, в частности в Сибири, к их созданию даже не приступали. В результате сложилась парадоксальная ситуация. Старая система фиксации демографических событий оказалась разрушенной, новая же не сложилась. Население, в течение столетий, свykшееся с религиозной обрядностью, по-прежнему обращалось к священнослужителям, несмотря на то что их регистрационная деятельность считалась юридически неправомерной. Так, в Томске в 1920 г. был зафиксирован самый низкий за всю историю города уровень рождаемости. Он определялся величиной в 1,7‰. На самом деле рождаемость была значительно выше, так как в статистическую разработку попали только материалы загсов. Основная масса сибиряков, как и прежде, предпочитала обряд крещения светской регистрации ребенка в загсе. «С приходом Советской власти и перехода регистрации новорожденных в загсы, —

³ См.: Ежов А. И. Организация статистики в СССР. М., 1968. С. 7.

⁴ Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. Т. 1. С. 247–249.

⁵ Там же. С. 371–473.

⁶ См.: Естественное движение населения Союза ССР. 1923–1925. М., 1928. С. III.

⁷ См.: Дробижев В. З. У истоков советской демографии. М., 1987. С. 36.

⁸ См.: Естественное движение населения Союза ССР. С. III.

⁹ Там же. С. VI.

отмечал один из статистиков начала 1920-х гг. А. Сергеев, — много детей были зарегистрированы и помимо загсов».¹⁰

Чтобы повысить полноту учета, власти принимали суровые, но неуклюжие меры. Так, с целью улучшить учет смертных случаев СНК РСФСР 7 декабря 1918 г. издал Декрет о кладбищах и похоронах, согласно которому «ни одно погребение не может быть допущено управлением кладбища без предоставления от местного отдела записей актов гражданского состояния документа, удостоверяющего регистрацию факта смерти данного лица».¹¹ Но следовать букве закона было невозможно из-за малочисленности загсов или их отсутствия. Немаловажную роль играли устоявшиеся веками традиции, требовавшие регистрировать семейные события в церкви.

В мае 1918 г. в результате восстания солдат Чехословацкого корпуса, слившегося с волной вооруженных выступлений внутренних антикоммунистических сил, власть большевиков в Западной Сибири была ликвидирована. Антибольшевистские правительства, сформированные в Сибири, не препятствовали проведению религиозных обрядов, но распавшиеся при большевиках статистические органы так и не были восстановлены в полном объеме. Священнослужители вновь приступили к ведению метрических книг, но статистической обработке записи не подвергались. Значительная часть этих метрических книг была утеряна или уничтожена в огне Гражданской войны. Накопленные в течение нескольких столетий бесценные материалы исчезли. Особенно большой ущерб понесли западные округа Сибири. М. П. Красильников, возглавлявший в начале 1920-х гг. Сибирское статистическое управление, а позднее перешедший на работу в ЦСУ СССР, характеризуя состояние источников по естественному движению населения, отмечал: «В западных округах Сибирского края — метрические книги частью погибли во время революции и гражданской войны».¹²

В конце 1919 г., после изгнания из Западной Сибири антикоммунистических воинских соединений, большевики вновь развернули работу по разгрому «старорежимных» учреждений.

Результаты этой деятельности не замедлили сказаться. Грубая ломка устоявшегося способа регистрации актов гражданского состояния вновь вызвала статистический коллапс. Это была катастрофа российской демографической статистики. Правильнее говорить не о погрешностях учета, а о полном его отсутствии. Д. Мерхалев, один из ведущих статистиков Сибири, писал в 1922 г.: «Сейчас имеется больше данных о “рождаемости” у отдельных видов домашних животных, чем о рождаемости населения... Русская демография утратила навсегда материалы по естественному движению населения за весь бурный период революции».¹³ Менее категорично, но достаточно прямо высказался и М. П. Красильников: «Слабо поставлено дело с учетом естественного движения населения. Учреждения регистрации актов гражданского состояния не достаточно еще наладились в Сибири».¹⁴

Однако необходимость прочно удерживать власть, контролировать социально-политическую ситуацию вынудила большевиков приступить к созданию нового государственного аппарата, в котором важное место занимали органы статистики. Коммунистические власти прилагали значительные усилия, чтобы наладить ими же разрушенный статистический аппарат, который рассматривался как необходимый элемент контроля не только над экономикой, но и над всеми сферами жизни человека. Глава советского правительства и Российской коммунистической партии (большевиков), В. И. Ленин в апреле 1918 г. в одной из своих программных работ «Очередные задачи Советской власти» счел нужным специально подчеркнуть значение учета в деле создания нового общества.¹⁵ Отныне статистика превращалась в «недремлющее око» государства диктатуры пролетариата. Заявление, сделанное В. И. Лениным, обязало администраторов-коммунистов придать формированию советского статистического аппарата особое значение.

О поспешности, с которой создавались статистические органы в Сибири, говорит тот факт, что уже 25 февраля 1920 г. состоялось заседание экономического отдела Сибревкома, на котором был поставлен вопрос о необходимости сбора и

¹⁰ Сергеев А. Гор. Томск на экране санитарной статистики (по материалам Томского Губстатбюро, Губзагса и других источников) // Сибирский медицинский журнал. 1923. № 1. С. 85.

¹¹ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. 1917–1928 гг. М., 1959. Т. 1. С. 33.

¹² Естественное движение населения Союза ССР. С. V.

¹³ Мерхалев Д. Рождаемость за время войны и революции в Сибири // Сборник Сибирского статистического управления. Новониколаевск, 1922. Т. 2. С. 95.

¹⁴ Красильников М. Обзор деятельности сибирских статистических учреждений // Там же. С. 190.

¹⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 184.

обработки статистической информации. Решение об организации Управления государственной статистики в Сибири было принято Сибревкомом менее чем через 10 дней — 5 марта 1920 г. Первым главой Управления был назначен В. Н. Соколов, заместителем — М. П. Красильников. Однако В. Н. Соколову не суждено было сыграть заметной роли в становлении статистических органов Сибири. В ноябре 1920 г. он был переведен на другую работу, а его место занял М. П. Красильников, заместителем стал И. В. Яровой. На долю этих людей и выпала сложная задача — создание советской статистической службы в гигантском Сибирском регионе.

Статистическая деятельность — а это главным образом сбор и обработка большого массива информации, предъявляла — повышенные требования к образованию и профессиональным навыкам работников. Эту сложную работу нельзя было доверить малограмотным «выдвиженцам», поскольку они были способны лишь «осуществлять руководство», но выполнять конкретные статистические операции были не в состоянии. Таким образом, на первое место выдвинулась проблема подбора статистических кадров. Квалифицированные кадры статистиков ценились очень высоко. Когда по постановлению Совета Труда и Оборона от 21 мая 1920 г. был проведен учет статистических сил республики, выяснилось, что в стране имелось всего 11 204 статистика. Особенно бедна кадрами была Сибирь. Так, в Западной Сибири (в границах Алтайской, Томской и Тюменской губерний) в учреждениях, принадлежащих ЦСУ, трудилось всего 78 статистиков, в других учреждениях — 284 статистика.¹⁶ Большевикскому руководству в условиях острой нехватки не только специалистов-статистиков, но и вообще образованных людей пришлось «поступиться принципами» и скрепя сердце привлекать к работе многочисленных «бывших». С точки зрения новой власти, это были политически чуждые элементы. Но только тот, кто имел необходимый уровень образования, мог освоить приемы и методы работы со статистическим материалом. В результате органы государственной статистики Сибири оказались прибежищем для выходцев из дворянской, купеческой и мещанской среды, окончивших еще до революции университеты, гимназии и реальные училища.

¹⁶ См.: Поляк Г. Статистические силы республики // Бюллетень Центрального статистического управления. 1921, 15 марта. № 45. С. 1.

Анализ немногих сохранившихся в Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО) анкет личного состава статистических и плановых организаций Сибири показал, что многие специалисты тех лет прошли уникальную школу работы в органах земской статистики. Так, М. П. Красильников, возглавлявший сибирскую статистическую службу в самый трудный период ее становления, был выпускником Казанского университета и до революции работал статистиком в Пермском и Уфимском земствах. А. И. Слуцкий, видный исследователь естественного движения населения Сибири, начал свою деятельность как статистик еще в 1915 г. В органах статистики оказалось множество не только беспартийных (как А. И. Слуцкий), но и бывших членов меньшевистских политических партий, особенно эсеров. Так, в этой партии состоял в свое время выпускник Томского университета, руководитель группы коммунальной статистики, автор научных трудов по проблемам городского населения Сибири А. И. Петров. Бывшим эсером был и С. М. Пушкарев, один из организаторов переписи населения 1926 г. в Сибири.¹⁷

Латентное, а в иных случаях и открытое игнорирование некоторых идеологических принципов позволило М. П. Красильникову подобрать сильные статистические кадры. В этой работе он, несомненно, опирался на поддержку и понимание первого главы ЦСУ П. И. Попова. «Бывшие», главным образом работники земской статистики, обеспечили высокое качество статистических работ во второй половине 1920-х гг. Короткий период нэпа с полным правом можно именовать «золотым веком» как сибирской, так и вообще советской статистики.

Одновременно с подбором кадров складывалась структура и иерархия сибирских статистических органов. После перевода в 1921 г. Сиббюро ЦК РКП (б) и Сибревкома в Новониколаевск (ныне Новосибирск) этот город превратился в средоточие статистических сил региона. Здесь размещался руководящий орган сибирской государственной статистики — Сибирское статистическое бюро. С началом вступления страны в эпоху нэпа, что означало политическую, а за ней и экономическую стабилизацию, деятельность по институционализации органов учета интенсифицировалась. К 1925 г. были созданы и находились в подчинении Сибирского статистического бюро 5 губернских статистических

¹⁷ ГАНО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1920. Л. 73, 74, 82, 121, 126.

бюро, Ойратское областное статистическое бюро и 22 уездных статистических бюро. В том же году в связи с созданием Сибирского края при Сибкрайисполкоме на базе Сибирского статистического бюро была сформирована еще более мощная государственная структура — Сибирский краевой статистический отдел (СКСО). На местах функционировала сеть окружных статистических бюро (окрстатбюро). К маю 1926 г. на территории Сибирского края было создано 18 окрстатбюро, из которых 13 размещались в его западной части. Среди них самыми крупными были Омское, Барнаульское и Новониколаевское (Новосибирское).¹⁸ Кроме того, три окрстатбюро — Ишимское, Тобольское и Тюменское — структурно входили в состав Уральского областного статистического управления. К этому времени М. П. Красильников был переведен на работу в ЦСУ СССР, а Сибирское краевое статистическое управление возглавил И. В. Яровой. В январе 1926 г. его сменил В. Э. Монтевид. В сентябре на эту должность был назначен В. А. Каврайский.

Важной задачей органов власти, наряду с подбором кадров и формированием структуры статистических органов, было развитие, а по сути — создание заново (после разрухи периода Гражданской войны) сети первичного сбора информации о населении — загсов. Отныне контроль над деятельностью загсов, сельсоветов и поселковых советов по регистрации демографических событий был усилен. Данные о рождениях, смертях, браках теперь записывались в двух экземплярах, один из которых передавался в низовые статистические органы — статистические инспектуры. После обобщения материалов на низшем уровне инспектуры передавали сведения в окрстатбюро, откуда они поступали в краевые (областные) статистические отделы, а затем — в ЦСУ для обобщения в масштабах всей страны. Таким образом, сложилась достаточно стройная информационная цепочка. Но самым слабым звеном в этой цепочке, как и прежде, оставались загсы.

После статистического провала периода Гражданской войны и «военного коммунизма» власти придавали созданию загсов большое значение. В городских поселениях Сибири процесс организации загсов в основном завершился к 1923 г. К этому времени регистрация актов гражданского состояния в городах охватила

основную массу населения. В сельской местности этот процесс затянулся. Первоначально сельские загсы создавались на уровне волостей. Вскоре выяснилось, что расстояния между центрами волостей и подведомственными им селениями слишком велики. Многие сельские жители под этим предлогом уклонялись от регистрации рождений и смертей. Чтобы приблизить загсы к населению, обязанности по регистрации демографических событий были возложены на сельские советы, а в небольших поселках — на поселковые. Их работникам было вменено в обязанность регистрировать браки, разводы, рождения и смерти.

Таким образом, вместо 10 тыс. функционировавших в СССР волостных загсов было решено создать 60 тыс. сельских и поселковых загсов.¹⁹ Реорганизация потребовала много времени. Тем не менее, уже к середине 1926 г. в Сибирском крае действовали 4 858 загсов при сельсоветах. На один сельский загс приходилось в среднем 1 254 жителя.²⁰ В этом отношении Сибирь оказалась даже в лучшем положении, чем многие регионы Европейской России. Так, в Псковской губернии на один сельский загс приходилось 3 132 человека, в Северо-Двинской — 2 715, в Воронежской — 2 663, в Вологодской — 2 502, в Новгородской — 2 080 человека.²¹

Увеличение количества загсов значительно расширило возможности сибирских статистиков. Регулярное статистическое наблюдение за естественным движением населения Сибирского края ведется с 1925 г.²²

Надо отдать должное статистикам и работникам загсов 1920-х гг. Вопреки распространенному мнению об очень высоких погрешностях, допускаемых при фиксации родившихся и умерших,²³ мы высоко оцениваем полноту регистрации демографических событий в годы нэпа. Сами работники центральных статистических органов 1920-х гг. характеризовали полноту регистрации как «исчерпывающую».²⁴ А. И. Слущкий, один из ведущих статистиков Сибири 1920-х гг., оценивал регистрацию

¹⁹ См.: Естественное движение населения Союза ССР. С. VII.

²⁰ Там же. С. VIII.

²¹ Там же.

²² См.: Слущкий А. Предварительные итоги естественного движения населения в Сибкрае за 1928–29 гг. // Статистика Сибири: сб. статей и материалов. Новосибирск, 1930. Вып. 2. С. 136.

²³ См. напр.: Население Советского Союза: 1922–1991. М., 1993.

²⁴ См.: Красильников М. П. Вступительная статья // Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. Т. 1, вып. 2. М., 1929. С. 5.

¹⁸ Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 260. Л. 15.

демографических событий в регионе как «надлежащую и полную».²⁵ Руководитель Сибкрайстатотдела Н. К. Солоницын в 1929 г. подчеркивал, что учет естественного движения населения в Сибири «охватил подавляющую массу актов гражданского состояния и, как массовый материал, безусловно, правильно отображает происходящие в естественном движении населения процессы».²⁶

Несомненно, в этих высказываниях содержится большая доля приукрашивания. Добиться полной, без изъятий, фиксации демографических событий работникам загсов не удалось. В Сибири имелись территории, где учет движения населения не проводился совсем. Прежде всего это касается слабозаселенных северных регионов. Г. В. Гукович, в 1920-е гг. один из организаторов здравоохранения в районах Сибирского Севера, писал, что родовые советы, на которые была возложена работа по регистрации актов гражданского состояния, допускали значительные погрешности в работе. «Мы приходим к убеждению, — отмечал Г. В. Гукович, — в полной невозможности пользоваться... материалами о движении туземного населения на севере».²⁷ А. И. Ярхо, характеризуя естественное движение населения Алтая, писал: «Мы получаем сильный недоучет рождаемости и смертности. Население не регистрирует в органах ЗАГС акты гражданских состояний».²⁸ Неполный охват территорий загсовским учетом хорошо осознавали и статистики тех лет. Н. К. Солоницын указывал, что статистические материалы о движении населения «по некоторым административным единицам страдают дефектами, как в части полноты регистрации, так и в части качества заполнения установленных формуляров».²⁹ Этот факт отмечал и А. И. Слуцкий.³⁰

Однако самый большой недоучет демографических событий формировался не вследствие слабой работы сельсоветов отдаленных национальных районов, а в результате неор-

ганизованности и недисциплинированности многих сибиряков. Акты гражданского состояния записывались по заявлениям граждан. В этой связи главной причиной погрешностей учета была неявка людей в загсы для фиксации рождений и смертей. Если церковная регистрация рождений, смертей, браков опиралась на прочную вековую традицию, то при светской регистрации многие сибиряки не понимали и не признавали ее необходимости. «Население, — свидетельствовал Н. К. Солоницын, — неисправно выполняет требования законодательства при свершении актов гражданского состояния».³¹

Далеко не все демографические события попадали в статистическую отчетность. Это находит подтверждение при сопоставлении материалов текущего учета естественного движения населения с данными переписи населения, проведенной 17 декабря 1926 г. Так, в 1925 г. в Сибирском крае загсы зафиксировали рождение 422 088 младенцев и смерть 93 189 детей в возрасте до 1 года. Кроме того, в 1926 г. было зарегистрировано 21 876 смертных случаев среди детей в возрастном интервале от 1 до 2 лет.³² До даты переписи населения, следовательно, не дожили 115 065 детей 1925 года рождения. Таким образом, если опираться на материалы текущей «загсовской» статистики, в конце 1926 г. — начале 1927 г. в Сибирском крае должно было проживать 307 023 ребенка 1925 г. рождения. Перепись обнаружила лишь 295 992 ребенка, родившихся в 1925 г., т. е. на 11 031 ребенка меньше.³³ Аналогичная картина обнаружилась при переписи населения 1926 г. и для поколения детей 1926 года рождения. Переписью было зарегистрировано в Сибирском крае 369 838 детей в возрасте до 1 года. Между тем, по данным загсов, эта категория населения должна была насчитывать на 2 919 детей меньше — 366 919 человек.³⁴ Расхождение между данными текущего учета и более точными материалами переписи населения, как видим, имеется, но оно относительно невелико. Его можно отнести на счет миграций, некоторого недоучета умерших и, наконец, округления возраста ребенка. Так, к примеру, 10- или 11-месячного младенца

²⁵ Слуцкий А. К вопросу о постановке учета механического движения населения по горпоселениям // Статистика Сибири: сб. статей и материалов. Новосибирск, 1930. Вып. 3. С. 106.

²⁶ Солоницын Н. Предисловие: Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. Новосибирск, 1930. С. I.

²⁷ Гукович Г. В. К вопросу о приросте туземного населения Тазовской тундры Туруханского края (по данным I врачеб. обл. пункта Кр. Кра.) // Сибирский медицинский журнал. 1928. № 12. С. 41.

²⁸ Ярхо А. И. Несколько данных о естественном движении туземного населения Алтая // Северная Азия. 1929. Кн. 3. С. 126.

²⁹ Солоницын Н. Указ. соч. С. I.

³⁰ См.: Слуцкий А. И. Естественное движение населения в Сибирском крае за 1925–27 гг. // Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. С. 1.

³¹ Солоницын Н. Указ. соч. С. I.

³² См.: Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. С. 36, 40, 46, 48.

³³ См.: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928. Т. 6. С. 104

³⁴ См.: Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. С. 2.

записывали при переписи населения в возрастную группу 1 год. Такого рода возрастная аккумуляция вообще характерна для малограмотного населения.

Добившись, в принципе, приемлемых результатов в отношении полноты учета родившихся и умерших, статистики хорошо понимали, что качество получаемой информации оставалось очень низким. Для страны с невысоким уровнем грамотности населения отыскать свыше 60 тыс. обученных регистраторов загсов, особенно для сельской местности, было практически непосильной задачей. «Малограмотный», «слабограмотный», «еле справляется со своим делом» — вот обычные отзывы о сельских писарях, в руках которых находятся первичные записи данных по статистике естественного движения населения», — писал в 1928 г. М. П. Красильников.³⁵ Об этом же говорил и Н. К. Солоницын. «Разве не является неизбежным, — подчеркивал он, — что в сибирских условиях, при недостатке культурных сил для комплектования низового советского аппарата, часть загсовских столов работает неисправно, или слабо».³⁶ Журнал «Вестник статистики», орган ЦСУ СССР, отмечал в 1928 г., что записи «ведет секретарь сельсовета, зачастую полуграмотный человек».³⁷ Как известно, И. Ильф и Е. Петров сделали одного из главных героев своего бессмертного романа «Двенадцать стульев» И. Воробьянинова регистратором загса. Надо полагать, на фоне общей малограмотности загсовских работников И. Воробьянинов был очень ценным работником.

Не меньшей проблемой была малограмотность, а подчас и безграмотность тех людей, которые приходили в загсы для регистрации рождений, смертей, браков и разводов. Многие из них не могли внятно ответить на вопросы регистраторов, а те в свою очередь не могли записать их ответы. Метрические книги заполнялись с большими дефектами: нарушались сроки регистрации, допускались ошибки в записях даты, возраста и даже пола регистрируемых, их социального положения. В циркуляре центрального отдела загса, разосланном на места в 1926 г., подчеркивалось: «На основании ряда обследований... выяснилось, что во всех органах ЗАГСов, особенно

в волостных и сельских, работа по регистрации актов гражданского состояния ведется крайне ненормально: актовые книги содержатся в беспорядке, записи производятся с подчисткой, помарками и сокращением слов — так неразборчиво, что искажается смысл».³⁸ Часть материалов из загсов вообще не поступала в Сибкрайстатотдел. Так, в 1927 г. из Яшкино не были получены материалы о разводах. По Бизинскому, Казанскому, Спасскому, Татарскому, Чановскому и Юдинскому районам Барабинского округа отсутствовали материалы по всем видам учета естественного движения населения. По Мало-Песчанскому району Томского округа отсутствовали все материалы за второе полугодие.³⁹

С очень большими искажениями фиксировались причины смерти. И если в городах они записывались более или менее точно, то в сельской местности нехватка медицинских работников вынуждала регистраторов загсов вести эти записи со слов родственников или двух свидетелей. В результате, как пишет М. П. Красильников, «ответы на этот вопрос в большинстве случаев — набор неведомых для науки болезней».⁴⁰ В записях встречаются такие причины смерти, как «от родимчика, воспаления требушины, от руки, от жару, от детской болезни, от реву, от кликуши».⁴¹ Журнал «Вестник статистики» в 1928 г., отмечая низкое качество фиксации причин смерти писал: «В отношении умерших — на вопрос о причине смерти не редки ответы “надоело жить”, “от старости”, “скоропостижно подавился”, “от крика”».⁴²

В силу нечеткой работы загсов невысокое качество статистических данных 1920-х гг., содержащихся как в архивах, так и в опубликованных справочниках, очевидно. Пользоваться этими материалами необходимо с большой осторожностью, имея в виду, что они указывают только на тенденции. Тем не менее, во второй половине 1920-х гг. сибирскими статистиками были получены разнообразные материалы о процессах воспроизводства населения региона. Эти данные не отличаются высокой

³⁵ Естественное движение населения Союза ССР. 1923–1925. Т. 1, вып. 1. М., 1928. С. XII.

³⁶ Солоницын Н. Указ. соч. С. 1.

³⁷ Вестник статистики. 1928. № 1. С. 172.

³⁸ Естественное движение населения Союза ССР. 1923–1925. Т. 1, вып. 1. С. XII.

³⁹ См.: Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–1927 гг. С. 3.

⁴⁰ Естественное движение населения Союза ССР. 1923–1925. Т. 1, вып. 1. С. IX.

⁴¹ Там же. С. XI.

⁴² Н. П. Статистика и ЗАГСы // Вестн. статистики. 1928. № 1. С. 172.

точностью и полным охватом территорий, но в принципе пригодны для определения самых общих тенденций рождаемости, смертности и брачности. Большинство сведений по естественному движению населения Сибирского края в 1920-е гг. были опубликованы.⁴³ Недостающая информация может быть почерпнута в государственных архивах.

В годы нэпа работники загсов собирали, а статистики обрабатывали и публиковали столь богатый и разнообразный материал по естественному движению населения, что это позволило ведущим российским демографам того времени С. А. Новосельскому и В. В. Павевскому провести сложные расчеты по построению таблиц смертности и продолжительности жизни населения СССР в 1926–1927 гг., в том числе и по Сибирскому краю.⁴⁴ Это было выдающееся достижение российской демографической науки. Укажем, однако, что данные таблиц смертности и продолжительности жизни по Сибирскому краю значительно уступают по точности аналогичным материалам по другим регионам страны. Причиной этого

стали погрешности текущего загсовского учета естественного движения населения.

Чрезвычайно важно, на наш взгляд, что в 1920-е гг. данные о населении, производимые в недрах советской статистики, не подвергались жесточайшей цензуре. Она была введена позднее, когда власти пытались скрыть плачевные демографические последствия ускоренной индустриализации и насильственной «сплошной» коллективизации. Публиковавшаяся статистическая информация в 1920-е гг. не искажалась преднамеренно. Это значит, что все цифровые погрешности были не результатом идеологического контента, а, скорее, объективным следствием недостатков используемых в то время методов сбора и обработки материалов. Таким образом, обнародованные в 1920-е гг. статистические материалы в совокупности с архивными данными позволяют обрисовать широкий круг проблем, так или иначе затрагивающих воспроизводство населения Сибири в годы нэпа. Они дают основание говорить о конце 1920-х гг. как о «золотом веке» демографической статистики региона.

Vladimir A. Isupov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History, Siberian Branch of the RAS (Russia, Novosibirsk)

E-mail: Vladimir_2004@mail.ru

CURRENT POPULATION STATISTICS AS A SOURCE ON THE DEMOGRAPHIC HISTORY OF WESTERN SIBERIA: PROBLEMS OF EVOLUTION

One of the most pressing problems of modern historical demography is the insufficient reliability of statistical sources. Of a particular importance within this group of historical demography problems is the issue of reliability and accuracy of the so-called 'office of civil registration' statistics. Even today there is an active debate among the researchers about numerous errors in the data obtained as a result of registration of births, deaths, and marriages by the civil registration offices. This is a principal issue which affects the accuracy of all natural population movement calculations. The article discusses the problems of the evolution of Siberian 'office of civil registration' statistics in all their complexity and recognizing the contradictory nature of the process. The author commented on the collapse of imperial Russia's statistics system, which was based on religious rites registration, and its gradual replacement with the new secular form of the population's statistical records.

Keywords: statistics, primary source, civilian registry office, birth rate, death rate, nuptiality, registration, error into account

⁴³ См.: Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. М., 1929; Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. Новосибирск, 1930; Сибирский край: стат. справочник. Новосибирск, 1930; Статистика Сибири: сб. статей и материалов. Вып. 2, 3. Новосибирск, 1930.

⁴⁴ См.: Смертность и продолжительность жизни населения СССР. 1926–1927. Таблицы смертности. М.; Л., 1930.

REFERENCES

- Dekrety Sovetskoy vlasti. vol. 1. 25 oktyabrya 1917 — 16 marta 1918* [Decrees of the Soviet power. Vol. 1. On October 25, 1917 — on March 16, 1918]. Moscow: Gos. Izd-vo politicheskoy literatury Publ., 1957. 626 p. (in Russ.).
- Drobizhev V. Z. *U istokov sovetskoy demografii* [At sources of the Soviet demography]. Moscow: Mysl Publ., 1987. 221 p. (in Russ.).
- Gozulov A. I. *Ocherki istorii otechestvennoy statistiki* [Sketches of history of domestic statistics]. Moscow: Statistika Publ., 1972. 312 p. (in Russ.).
- Khronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov prezidiuma Verkhovnogo Soveta i postanovleniy pravitelstva RSFSR* [Chronological collection of laws, decrees of presidium of the Supreme Council and resolutions of the government of RSFSR], vol. 1. 1917–1928. Moscow Gosyurizdat Publ., 1959. 33 p. (in Russ.).
- Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. vol. 36. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1969. 741 p. (in Russ.).
- Naselenie Sovetskogo Soyuz: 1922–1991* [Population of the Soviet Union: 1922–1991]. Moscow: Nauka Publ., 1993. 143 p. (in Russ.).
- Sbornik Sibirskogo Statisticheskogo Upravleniya* [Collection of the Siberian Statistical Management]. Trudy Sibirskogo statisticheskogo upravleniya — Works of the Siberian statistical management. vol 2. Novonikolaevsk, 1922. 102 p. (in Russ.).
- Sibirskiy kray. Stat. spravochnik* [Siberian region. Statistical reference book.]. Novosibirsk: Izdanie statsektora Krayplana Publ., 1930. 721 p. (in Russ.).
- Sibirskiy meditsinskiy zhurnal. Izdanie Sibirskogo Kraevogo otdela Zdravookhraneniya* — Siberian medical magazine. Edition of the Siberian Regional public health department, Novosibirsk, 1923, no. 1, 98 p. (in Russ.).
- Sibirskiy meditsinskiy zhurnal. Izdanie Sibirskogo Kraevogo otdela Zdravookhraneniya* — Siberian medical magazine. Edition of the Siberian Regional public health department, Novosibirsk, 1928, no. 12, 58 p. (in Russ.).
- Smertnost i prodolzhitelnost zhizni naseleniya SSSR. 1926–1927. Tablitsy smertnosti* [Mortality and life expectancy of the population of the USSR. 1926–1927. Tables of mortality.]. Moscow, Leningrad: Plankhozgiz Publ., 1930. 139 p. (in Russ.).
- Statistika Sibiri. Sbornik statey i materialov* — Statistics of Siberia. Collection of articles and materials. no. 2. Novosibirsk: Statsektor Sibkrayplana Publ., 1930. 128 p. (in Russ.).
- Statistika Sibiri. Sbornik statey i materialov* — Statistics of Siberia. Collection of articles and materials. no. 3. Novosibirsk: Statsektor Sibkrayplana Publ., 1930. 130 p. (in Russ.).
- Urlanis B. Ts. *Rozhdaemost i prodolzhitelnost zhizni v SSSR* [Birth rate and life expectancy in the USSR]. Moscow, 1963. pp.5; *Statistika naseleniya s osnovami demografii* [Statistics of the population with demography bases]. Moscow: Gosstatizdat TsSU SSSR Publ., 1990. 137 p. (in Russ.).
- Vestnik statistiki. Organ Tsentralnoe statisticheskoe upravlenie SSSR* [Messenger of statistics. Body Central statistical management of the USSR]. Moscow: Gosstatizdat TsSU SSSR Publ., 1928, no. 1. 181 p. (in Russ.).
- Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1926 goda* [All-Union population census of 1926]. Moscow: TsSU SSSR Publ., 1928. 210 p. (in Russ.).
- Yestestvennoe dvizhenie naseleniya Soyuz SSR v 1926* — Natural movement of the population of the USSR in 1926. Moscow: TsSU SSSR Publ., 1929. 457 p. (in Russ.).
- Yestestvennoe dvizhenie naseleniya Soyuz SSR. 1923–1925* — Natural movement of the population of the USSR. 1923–1925] Moscow: TsSU SSSR Publ., 1928. 328 p. (in Russ.).
- Yestestvennoe dvizhenie naseleniya v Sibkrae za 1925–1927* [The natural movement of the population in Siberia for 1925–1927]. Novosibirsk: Statotdel Sibkrayispolkoma Publ., 1930. 97 p. (in Russ.).
- Yezhov A. I. *Organizatsiya statistiki v SSSR* [The organization of statistics in the USSR]. Moscow: Statistika Publ., 1968. 215 p. (in Russ.).